

- Кх... Гх...

Дин И находился в полусознательном состоянии, ощущая жгучую боль в местах соприкосновения тела с внешним миром. Даже несмотря на то, что он почти полностью укрылся плащом, глубокая, проникающая до костей боль и жар не давали ему покоя.

Внутренний жар резко контрастировал с ледяным холодом в спине, где маска демона-проклятья, казалось, почувствовав слабость хозяина, начала проявлять признаки активности. Двух бутылок универсального зелья оказалось недостаточно, чтобы полностью исцелить раны Дин И. Оно лишь затянуло поверхностные повреждения, но гниющая плоть и содранная кожа на лице так и не восстановились.

Для полного исцеления Дин И нужно было приобрести ещё несколько бутылок энергетических восстановителей, но у него не осталось очков! Проклятый "Туристический Клуб" вынудил его купить зелья для очистки озера Дангрэн-Юнцо от радиации и дезинфекции, из-за чего все его сбережения в более чем 10 000 очков улетели впустую. Более того, он теперь был в долгах у "Клуба".

Но самая большая проблема сейчас была не в ранах, а в постепенно выходящей из-под контроля маске демона-проклятья. Уже у озера она подверглась влиянию нефритового черепа чёрного камня, претерпев странные изменения, и теперь Дин И почти не мог её сдерживать!

Однако физическая боль была ничтожна по сравнению с моральным ударом. Этот проклятый, проклятый наследник Орлиной Флейты! Дин И рисковал жизнью, добывая осколки чёрного нефрита, но едва он успел достать их, как наследник вышвырнул его из палатки! Выражение отвращения и опасения на его лице было настолько явным, что Дин И почувствовал жгучее унижение и ярость, словно его окунули в ледяную воду.

Если раньше он ещё мечтал о создании нового туристического объекта или даже получении зацепок о достопримечательностях на 30-й параллели, то теперь эти надежды полностью угасли. Неистовая ярость и безумие едва не сожгли его изнутри, и ему отчаянно хотелось устроить кровавую расправу, чтобы выместить злость. Счётчик смерти, сократившийся до каких-то десяти дней, лишь подогревал его бешенство.

Когда Дин И догнал группу, он едва сдержался, чтобы не отправить всех этих людей на смерть - просто ради утоления гнева. Но нет.

Ему ещё нужно было выжать из этих туристов последние очки. Раз уж он не смог выполнить задание наследника Орлиной Флейты и получить награду от "Клуба", он решил действовать через туристов. Руины царства Шангшунг должны были стать первой точкой для этого.

Главное - ни в коем случае не позволить этим проклятым туристам узнать о его нынешнем состоянии!

Дин И изначально планировал серьёзно наказать Цзян Хунгуана, осмелившегося носить его значок гида, но непрекращающиеся движения демона-проклятья за спиной ускорили обратный отсчёт его смерти. Стиснув зубы, он был вынужден закрыть на это глаза, приказав Линь Цимину нести его на спине, пока он целиком сосредоточился на усмирении маски. Его восприятие внешнего мира притупилось.

Группа остановилась. По какой причине - Дин И было всё равно. Лишь когда он почувствовал приближение кого-то к нему и Линь Цимину, а этот идиот вдруг застыл на месте вместо того, чтобы отступить, в его сердце вспыхнула злобная ругань. Он протянул руку, чтобы остановить

нарушителя - его пальцы были покрыты ядом, и этот человек должен был узнать, каково это - перечить гиду!

Но, возможно, он всё ещё был слишком поглощён борьбой с маской и потому замешкался. А может, этот человек просто двигался слишком быстро. Как бы то ни было, Дин И не успел ударить его по лицу, как его капюшон был публично сорван!

А-а-а!!!

Новая кожа на его лице была тонка, как плёнка, и контакт с внешним миром вызвал такую адскую боль, что всё его тело скрючилось в судорогах. Он хотел закричать, но сжал зубы, издавая лишь хриплые всхлипы. В тот же момент его чувства невероятно обострились - ему показалось, что он услышал, как туристы дружно перехватили дыхание.

Они увидели его в таком жалком состоянии!

Волна стыда и ярости захлестнула Дин И. Оскорблённый до глубины души, он забыл про все амбиции - теперь ему хотелось лишь выместить злобу. Он хотел, чтобы этот наследник Орлиной Флейты, все в группе - они все умерли.

Все они должны умереть!

- Вы поднимайтесь первыми, - сказал Вэй Сюнь, подхватывая Дин И за плащ и стаскивая его со спины Линь Цимина.

Теперь Дин И был лёгок, как скелет. Хотя Юэ Чэнхуа умер рано, и маленький золотой Вэй Сюнь не мог точно понять, что именно произошло с Дин И, но, вспомнив, как Юэ Чэнхуа перед смертью направил мощный фонарь на странную рыбу, а та, мстя, вернулась и разинула пасть перед Дин И, Вэй Сюнь догадался о причине.

Этим "чем-то" из чрева рыбы, что почти убило Дин И, было то самое ощущение крайней опасности, которое он почувствовал прошлой ночью?

- Э... э-это...

Линь Цимин дёрнулся, инстинктивно потянувшись, чтобы забрать Дин И у Вэй Сюня, но тут же заколебался. Его рука замерла на полпути, пальцы слегка дрожали.

Минуту назад он мельком увидел лицо Дин И, и в тот миг его накрыло волной ужаса и паники. Когда первый шок прошёл, из глубин сознания поднялось единственное осознание:

Дин И никогда не оставит в живых тех, кто видел его в таком виде.

Линь Цимин знал, насколько Дин И самолюбив и мстителен. Как гиена, он терзал любого, кто его хоть немного задел. Юэ Чэнхуа и остальные погибли - все в их группе умрут.

Включая самого Линь Цимина.

Мозг Линь Цимина превратился в хаос. Услышав слова Вэй Сюня, он тупо уставился на него и увидел странную улыбку. Вэй Сюнь сделал это намеренно? Намеренно сорвал капюшон, чтобы все увидели настоящее лицо Дин И?

Тем самым Вэй Сюнь привязал к себе всю группу. Теперь, ради собственного выживания, никто не станет поддерживать Дин И. Юэ Чэнхуа и трое других не вернулись - Линь Цимин

догадывался, что все они мертвы.

Те, кто переходят на сторону Дин И, умирают первыми.

Леденящий холод пробежал по спине Линь Цимина – это было ощущение потери защиты, осознание жестокой реальности. Но в этом холоде таилась и странная радость. Кто захочет вечно унижаться, по собственной воле становясь чьей-то собакой? Разве он мазохист?

- Тогда мы пойдём первыми.

К всеобщему удивлению, именно Линь Цимин, самый верный пёс Дин И, произнёс эти слова.

Он даже обернулся к остальным путешественникам с улыбкой:

- Времени осталось мало, если мы останемся здесь, то лишь создадим дополнительные трудности капитану Вэю. Давайте поднимемся первыми, капитан наверняка найдёт выход.

- Действительно, осталось всего двадцать минут.

Цзян Хунгуан моментально осознал ситуацию, и его сердце сжалось. Когда Вэй Сюнь сдернул капюшон с Дин И, он почувствовал тревогу, и все подозрения, копившиеся по пути, сложились воедино. Почему Дин И лишь единожды спросил о Вэй Сюне, который отделился от группы? Почему Дин И не наказал его, Цзян Хунгуана, а просто забрал брошь? Почему Дин И заставил Линь Цимина нести его на спине, и куда подевались Юэ Чэнхуа и остальные?

Увидев лицо Дин И – окровавленное, покрытое серо-красной плёнкой плоти – Цзян Хунгуан всё понял. Линь Цимин догадался. Они все догадались. Был ли это умысел Вэй Сюня или случайность, но они больше не могли стоять на стороне гида Дин И.

- Пошли.

Цзян Хунгуан склонил голову в знак уважения к Вэй Сюню, затем развернулся и первым двинулся вверх по склону, даже не спросив о броши. Остальные, всё ещё ошеломлённые или охваченные паникой опытные путешественники, машинально последовали за Цзян Хунгуаном и Линь Цимином. Прежде чем уйти, они бросили взгляд на Вэй Сюня, но никто не осмелился встретиться с ним глазами. Неосознанно, как и Цзян Хунгуан, они склоняли головы.

- Брат Вэй, мы будем ждать тебя в руинах Шангшунга!

Фэй Лэчжи радостно помахал ему рукой, сказав именно "тебя", а не "вас". Никто не поправил его, даже Линь Цимин сделал вид, что не заметил.

Без защиты броши вскоре они начали ощущать одышку, учащённое сердцебиение, ноги стали тяжёлыми, будто свинцовыми. Все знали – это горная болезнь. Но никто не проронил ни слова, каждый молча адаптировался к новому состоянию.

Что задумал Вэй Сюнь? Что он собирается сделать с Дин И? Вероятно, спросить о судьбе Юэ Чэнхуа и остальных.

Впечатление от того, как Вэй Сюнь покинул группу, всё ещё оставалось свежим в их памяти. Они наконец осознали: Вэй Сюнь не был тихим, вежливым новичком, следующим правилам. Как они могли не заметить раньше – какой новичок осмелится с первого же раза поставить гида на место?

Если он смог унизить гида, если он осмелился уйти из группы... то мог ли Вэй Сюнь... убить гида?

Человек столь пронизательный, как Вэй Сюнь, должен был понять: Юэ Чэнхуа и другие уже мертвы, и виной тому – Дин И. Что эта туристическая группа – место, где царит хаос и закон сильного.

Что же тогда сделает Вэй Сюнь? Разве срыв капюшона с Дин И не был своеобразным намёком?

Они все видели его изуродованное лицо, и теперь Дин И непременно обрушит на них всю свою ярость.

В этот момент опытные путешественники тайно надеялись, чтобы Дин И больше не вернулся. Если... если впереди их ждёт дорога без гида... Никто не проронил ни слова, все сосредоточились на борьбе с горной болезнью.

- Дай мне.

Сюй Ян едва переводил дыхание, с трудом передвигая ноги. Находившийся рядом опытный путешественник, обычно не склонный к участию в чужих делах, вдруг взял его рюкзак. Не говоря ни слова, он закинул два рюкзака на плечи и ушёл вперёд.

В этот момент что-то неуловимо изменилось в группе. Если новички могли ощущать лишь возбуждение, то опытные участники испытывали целую гамму эмоций.

С момента вступления в "Туристическое агентство" им ещё не доводилось проходить маршрут без гида. Это чувство было сродни тому, как если бы они вновь стали младенцами, не умеющими ходить – странный страх и тревога охватили их.

Но среди этого страха было и нечто иное – необъяснимое ощущение освобождения. Будто тяжкий гнёт, давивший на них, внезапно исчез – и перед ними вновь открылось бескрайнее голубое небо. Да, дышать на высоте было трудно, идти – ещё сложнее. Но, возможно, такова цена свободы.

- Чёрт возьми, наконец-то можно вздохнуть полной грудью.

Цзян Хунгуан услышал, как Цзи Хунцай пробормотал это себе под нос. Он ничего не ответил, лишь поднял глаза к небу – и только тогда заметил, что сам невольно улыбается.

Они не знали, что будет без гида. Возможно, они не смогут завершить маршрут. Но какая разница? Цзян Хунгуан вдруг осознал: если не пройти достопримечательность, путешественники, кажется... не умрут.

Просто итоговая оценка будет ниже, полученных очков – меньше. Но, кажется, "Туристическое агентство" никогда не утверждало, что незавершённое Путешествие означает смерть.

Всё это время гиды заставляли их проходить маршруты. Лишь после этого гиды получали зарплату. Хотя не все путешественники могли понять это, Цзян Хунгуан почувствовал: с момента вступления в агентство – несмотря на то, что целью было "выжить" – он никогда прежде не ощущал такой "свободы".

Без гида маршрут, вероятно, станет ещё сложнее, чем под гнётом эксплуататоров или в борьбе за жизнь под надзором мясников. Но теперь, глядя на товарищей, он видел в них настоящих

попутчиков – людей, вместе осваивающих запретные территории, исследующих таинственные руины.

И это небо... было подарено им Вэй Сюнем.

Он был всего лишь новичком, но жил смелее и яснее их всех.

Цзян Хунгуан вздохнул.

- Надеюсь, гид Дин больше не вернётся.

Кто-то произнёс его мысли вслух? Он удивлённо оглянулся и увидел, что это Фан Юйхан – обычно такой осторожный. Их взгляды встретились, и оба неожиданно рассмеялись.

- Интересно, когда вернётся капитан Вэй.

Группа добралась до руин Шангшунга. Стоя на вершине, они с нетерпением ждали возвращения Вэй Сюня.

А Дин И, которого они старались выкинуть из головы, тем временем испытывал жуткий страх и унижение.

- Не подходи!

Дин И прижался спиной к скале, пытаясь буквально слиться с горой. Его голос звучал грозно, но в нём сквозила паника.

- Стоять! Я приказываю тебе, не смей приближаться!

<http://bllate.org/book/14683/1309017>